

УДК 94(517)

БАЗАРОВ Виктор Борисович — кандидат исторических наук, научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (670047, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6; bazarov_science@mail.ru)

МОНГОЛО-КИТАЙСКИЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Аннотация. С момента установления дипломатических отношений Монголия и Китай прошли непростой путь от тесного сплочения, затем взаимного неприятия и, наконец, к многогранному сотрудничеству в политической, экономической, культурной и других областях. В конце 1990-х гг. политические и экономические отношения Китая и Монголии достигли высокого уровня. Китай стал основным внешним партнером Монголии. В нулевых годах диалог между государствами нарастал на всех уровнях, усиливались внешнеэкономические связи, вырос объем инвестирования, увеличились масштабы интернациональных проектов. Монголия интенсивно вовлекалась в развитие восточноазиатской инфраструктурной сети. На основе официальных источников автор прослеживает эволюцию внешнеполитического курса, а также анализирует состояние внешнеэкономических отношений, выявляет основные тенденции и тренды.

Ключевые слова: Монголия, КНР, внешняя политика Монголии, внешнеторговый оборот Монголии

Монголия и Китайская Народная Республика — страны-соседи, объединенные насыщенной историей; они имеют протяженную сухопутную границу в 4 700 км. Продолжительное молчание в межгосударственном диалоге было нарушено в конце 1980-х гг. В 1986 г. МНР посетил заместитель министра иностранных дел КНР Лю Шучин. Итогом визита стало подписание консульской конвенции, затем состоялось подписание долгосрочного торгового соглашения сроком на 5 лет. В 1987 г. возобновились парламентские связи, а министр иностранных дел МНР получил официальное приглашение посетить Пекин.

В апреле 1994 г. Монголию посетил с официальным визитом премьер Госсвета КНР Ли Пэн. В ходе переговоров с монгольским премьер-министром П. Жасраем, встреч и бесед с президентом Монголии П. Очирбатом и председателем Великого хурала Н. Багабанди был подписан договор о дружественных отношениях и сотрудничестве между Монголией и КНР, который стал базовым документом двусторонних монголо-китайских отношений.

В конце 1990-х гг. политические и экономические отношения Китая и Монголии достигли высокого уровня. Активизация отношений на высшем уровне способствовала стабильному росту торговли между двумя странами (см. табл. 1).

Таблица 1

Развитие внешней торговли между Монголией и КНР, млн долл. США*

	1991	1994	1996	1997	1999	2000	2004
Оборот всего, в том числе	38,5	97,1	147,0	164,9	295,8	400,1	661,3
импорт	12,7	73,2	81,0	101,6	208,2	274,3	407,8
экспорт	25,8	25,9	66,1	63,3	87,6	125,9	253,5

* Данные официальной монгольской статистики за соответствующие годы. См. также: *Олон улсын судлал [Международные исследования]*. 2003. № 4. С. 55; *Одрийн сонин*. 28.03.2005.

В 2004 г. в суммарном товарообороте Монголии доля КНР составила 35,5%, в т.ч. в экспорте – 47,8%, в импорте – 25%. Китай также оказывает Монголии безвозмездную помощь, объем которой за 1991–2002 гг. составил 215 млн юаней. Кроме того, КНР предоставила стране беспроцентные кредиты на общую сумму 130 млн юаней и льготные кредиты в размере 200 млн юаней. Китайский капитал весьма успешно продолжает внедряться в монгольскую экономику. В 2001 г. на территории Монголии работали 553 предприятия с суммарными китайскими инвестициями в 103,75 млн долл. США. В 2003 г. таких предприятий насчитывалось уже 850 с общим капиталом в 280 млн долл. США. В 2005 г. число таких объектов составило 1600 с общими инвестициями в 457,6 млн долл. При этом 43% инвестиций направлены в геологию и добывающую промышленность, 27% – в коммерцию, 7% – в инженерное строительство и 5% – в легкую и пищевую промышленность¹. В итоге Китай, на долю которого приходится 90% всего объема иностранных инвестиций в Монголию, стал самым крупным зарубежным инвестором Монголии. Однако китайские инвесторы предпочитают вкладывать средства в малый бизнес: предприятия общественного питания, небольшие торговые точки и т.п. Однако внимание китайских предпринимателей все более начинают привлекать месторождения драгоценных металлов, нефти и других полезных ископаемых.

Одним из проявлений дальнейшего прогресса в монголо-китайских отношениях стал визит председателя КНР Ху Цзиньтао в г. Улан-Батор с 4 по 5 июня 2003 г. В ходе визита были подписаны соглашение о технико-экономическом сотрудничестве, предусматривающее предоставление китайским правительством безвозмездной помощи Монголии, и соглашение о дополнительном открытии международного железнодорожного рейса Улан-Батор – Пекин.

В 2004 г. президент Монголии Н. Багабанди посетил КНР с государственным визитом, в ходе которого было подписано межправительственное соглашение об открытии 13 пограничных пунктов пропуска, в т.ч. 6 постоянных и 7 временных. В последующие годы расширение сети пограничных пропускных пунктов продолжалось. В соответствии с совместной декларацией о развитии всестороннего стратегического партнерства (2014) ведется работа, направленная на превращение двусторонних пограничных пунктов пропуска Гашуунсухайт (Монголия) – Ганцмод (Китай) и Шивээхурэн (Монголия) – Сухээ (Китай) в международные, а временных пунктов пропуска Баянхушуу – Увдуг, Бургастай – Ляомяо, Ханги – Мандал и Хавирга – Архашаат – в постоянно действующие; ведется строительство нового пункта пропуска Цагаандэл-уул – Ульзийт.

Четвертый президент Монголии Н. Энхбаяр посетил Китай с государственным визитом в 2005 г.

Пятый президент Монголии Ц. Элбэгдорж за время двух сроков своих полномочий (2009–2013 и 2013–2017) неоднократно приезжал в Китай, первый раз – в мае 2010 г. с государственным визитом по приглашению председателя КНР Ху Цзиньтао. Тогда президент Ц. Элбэгдорж провел переговоры с председателем КНР Ху Цзиньтао и другими руководителями Китая, посетил провинцию Цзилинь и Автономный район Внутренняя Монголия, принял участие в открытии первых Дней культуры Монголии в Китае, в деловой встрече монгольских и китайских предпринимателей. В ходе визита китайская сторона объявила о предоставлении Монголии безвозмездной помощи на сумму 50 млн юаней. Были подписаны межправительственное Соглашение о взаимном учреждении культурных центров и План культурного обмена между Монголией и КНР на 2010–2013 гг. [Грайворонский 2017: 273].

¹ *Diplomatic bluebook 2006*. Ministry of Foreign Affairs, Mongolia 2006. С. 156.

Таблица 2

Торговый оборот между Монголией и Китаем (2005–2013 гг.), млн долл. США*

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Общий товарооборот	2 241,2	2 977,0	4 009,3	5 779,0	4 023,1	6 108,6	11 415,3	11 123,0	10 626,9	11 011,0	8 466,8	8 274,5
Китай	816,4	1 414,4	1 980,3	2 534,6	1 932,5	3 437,2	6 463,7	5 933,1	5 528,9	6 841,3	5 300,1	4 962,8

* Монгол улсын статистикийн эмхтгэл [Статистический сборник Монголии]. 2009. С. 271; 2012. С. 265; 2014. С. 275; 2016. С. 459.

Таблица 3

Экспорт Монголии в Китай (2005–2013 гг.), млн долл. США

По странам	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Общий экспорт	1 063,9	1 542,0	1 947,5	2 534,5	1 885,4	2 908,5	4 817,5	4 384,7	4 269,1	5 774,3	4 669,3	4 916,3
Китай	513,2	1 049,4	1 411,4	1 635,9	1 393,9	2 466,3	4 439,9	4 059,7	3 706,3	5 073,4	3 910,1	3 901,6

* Монгол Улсын статистикийн эмхтгэл. 2009. С. 270; 2012. С. 264; 2014. С. 274; 2016. С. 460.

Таблица 4

Импорт Монголии из Китая (2005–2013 гг.), млн долл. США*

По странам	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Общий импорт	1 177,3	1 435,0	2 061,8	3 244,5	2 137,7	3 200,1	6 598,4	6 738,4	6 357,8	5 236,7	3 797,5	3 358,1
Китай	303,2	365,0	568,9	898,7	538,6	971,0	2 023,9	1 873,5	1 822,6	1 767,9	1 389,9	1 061,2

* Монгол Улсын статистикийн эмхтгэл. 2009. С. 272; 2012. С. 266; 2014. С. 276; 2016. С. 461.

Торгово-экономические отношения между Монголией и КНР заметно интенсифицировались и вышли на другой качественный уровень (см. табл. 2).

Согласно табл. 2, главным торговым партнером Монголии стал Китай, среднегодовой товарооборот которого составил 3 337,9 млн долл. США. Китай обеспечил 51,5% совокупного товарооборота Монголии за период 2005–2014 гг.

Как видно из табл. 3, основным импортером монгольских товаров стал Китай. Максимальное значение экспорта Монголии в Китай было отмечено в 2014 г. и составило 5 073,4 млн долл. США, или 87% всего экспорта Монголии в 2014 г.

Совокупный экспорт Монголии в Китай за период 2005–2014 гг. составил 25 749,4 млн долл. США. Что касается всего экспорта Монголии, то за период 2005–2014 гг. он поступательно возрастал, правда, иногда случались резкие падения, например в 2009 г. – на 25,6%. Однако в 2010 г. прирост экспорта составил 54,2%, в 2011 г. – 65,6%.

Совокупный импорт в Монголию из Китая составил 11 133,3 млн долл. США, или 28,4% всего импорта в Монголию за 2005–2014 гг. Среди стран – лидеров по импорту в Монголию самый высокий показатель продемонстрировал Китай в 2011 г. (2 023,9 млн долл. США).

В мае 2014 г. президент Монголии Ц. Элбэгдорж по приглашению председателя КНР Си Цзиньпина принял участие в очередном заседании Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА, Шанхай, май 2014 г.).

Следующим примечательным и значимым событием в монголо-китайских отношениях стал официальный двухдневный визит председателя КНР Си Цзиньпина в Монголию 21 августа 2014 г. Это был его первый визит в качестве председателя КНР, до этого он приезжал в Улан-Батор в 2008 г. как вице-председатель КНР¹. Этот визит проходил в рамках праздничных мероприятий по поводу 65-летнего юбилея установления дипломатических отношений между Монголией и КНР.

По итогам переговоров были подписаны 26 документов. В основном это межправительственные и межведомственные соглашения о двустороннем сотрудничестве по линии министерств иностранных дел, пенитенциарной системы, министерств транспорта и железной дороги, пограничной и таможенной служб, министерств образования и науки. Особое значение имеет совместная декларация о выведении двусторонних отношений между Монголией и Китаем на уровень стратегического партнерства. Согласно этой декларации, две страны развернут всестороннее взаимовыгодное сотрудничество в области добычи полезных ископаемых и строительства объектов инфраструктуры, а также в финансовой сфере.

В декларации указывается, что стороны будут активно использовать потенциальные возможности торгово-экономического сотрудничества, приложат усилия для расширения двусторонней торговли и увеличения ее объема до 10 млрд долл. США к 2020 г.

Характерной особенностью визита председателя КНР в Монголию было включение в протокол подписания договоров хозяйствующих субъектов Монголии и Китая. В общей сложности в здании МИДа Монголии были подписаны 9 таких документов, среди которых есть крупные инфраструктурные проекты: по строительству электростанции Адуунчулуун мощностью 300 МВт, электростанции Нарийн сухайт мощностью 195 МВт, автомобильных дорог по направлению Тавантолгой – Ханги длиной 435 км, сельскохозяйственные проекты.

¹ Мунхзул Б. Си Цзиньпин: «Китай готов стать для Монголии доверительным, ответственным и добрым соседом, хорошим другом и хорошим партнером». – *Монголия сегодня*. 2014. № 34(635). С. 1.

Наиболее значимым в монголо-китайском политическом диалоге за последнее время был визит президента Монголии Ц. Элбэгдоржа в КНР по приглашению председателя КНР Си Цзиньпина, состоявшийся 9–11 ноября 2015 г. Стороны выпустили совместное заявление, где были освещены основные позиции стратегического монголо-китайского партнерства. Это, прежде всего, политическая составляющая отношений. Обе стороны намерены развивать дружественное сотрудничество с опорой на основные принципы и концепцию, отраженные в договоре 1994 г. и совместной декларации 2014 г. Согласно Заявлению, Монголия поддерживает политику одного Китая и позицию китайской стороны по вопросам, связанным с Тайванем, Тибетом и Синьцзяном. В рамках торгово-экономического сотрудничества обсуждалась возможность стыковки монгольского проекта «Степной путь» и китайской инициативы «Один пояс – один путь». Было упомянуто, что Китай поддерживает наращивание монгольского сотрудничества с такими финансовыми организациями, как Азиатский банк инфраструктурных инвестиций и фонд «Шелковый путь», в целях финансирования крупных инфраструктурных проектов. Стороны договорились изучить возможность своевременного начала создания зоны торгово-экономического сотрудничества вблизи Замын-Ууда и г. Эрляня и подготовки к заключению соглашения о свободной торговле. Также были затронуты вопросы сотрудничества в сферах экологии, образования, культуры, гуманитарной деятельности, здравоохранения, спорта, регионального и международного взаимодействия, создания экономического коридора через территории трех государств – России, Монголии и Китая.

В 2000–2015 гг. сотрудничество в сферах культуры, образования, науки, здравоохранения, туризма, спорта и гуманитарных связей поддерживалось на всех уровнях. В эти годы были подписаны и реализованы межправительственные и межведомственные двусторонние документы: Соглашение о взаимном открытии культурных центров; План культурного обмена между Монголией и КНР на 2010–2013 гг. (2010); Соглашение о предотвращении незаконного перемещения через границу предметов культурного наследия, незаконного проведения раскопок в местах расположения памятников культуры, предотвращения утраты памятников культуры в результате кражи (2011); План сотрудничества в области науки и технологий в 2006–2010 гг.; Соглашение о сотрудничестве в области науки и технологий в 2011–2015 гг. [Грайворонский 2017: 288].

Однако в 2015–2016 гг. (см. табл. 2) наблюдался серьезный спад в торговом обороте между государствами, продиктованный скорее общемировыми тенденциями снижения мировой экономики, чем изменением внешнеполитического климата. Летом 2017 г. новым президентом Монголии был избран Х. Баттулга, чья предвыборная кампания строилась во многом на настороженном отношении к южному соседу. Осенью 2017 г. во Владивостоке во время выступления на сессии Восточного экономического форума (ВЭФ) президент Монголии подтвердил, что Монголия выступает за развитие экономических отношений между Россией, Китаем и Монголией¹.

Таким образом, современные монголо-китайские отношения характеризуются сближением во всем спектре политического, социально-экономического, культурного, регионального взаимодействия. Если учесть, что Китай в течение долгого периода прохладно относился к суверенитету Монголии, то в настоя-

---

¹ Президент Монголии дал оценку экономическому коридору Китай–Россия–Монголия. – *Федеральное агентство новостей. Официальный сайт.* 6 сентября 2017 г. Доступ: <https://riafan.ru/953737-prezident-mongolii-dal-ocenku-ekonomicheskomu-koridoru-kitai-rossiya-mongoliya> (проверено 11.02.2018).

щее время состоялся полный ряд дипломатических мероприятий, способствующих нормализации отношений и усилению двустороннего сотрудничества.

Итак, по итогам сказанного выше можно констатировать, что конце 1990-х гг. политические и экономические отношения Китая и Монголии достигли высокого уровня и Китай стал основным внешним партнером Монголии. Китайская сторона стала инициатором глубокого обмена мнениями по дальнейшему развитию китайско-монгольских отношений дружбы и сотрудничества и широкому кругу вопросов международной и региональной политики. В настоящее время Китай является самым крупным торговым партнером и инвестором Монголии. В нулевых годах Китай стал абсолютным лидером по товарообороту с Монголией. КНР обеспечила 51,5% совокупного товарооборота Монголии за период 2005–2014 гг. Максимальное значение экспорта Монголии в Китай отмечалось в 2014 г.; он составил 5 073,4 млн долл. США, или 87% всего экспорта Монголии в 2014 г. Иначе говоря, данные демонстрируют тотальную зависимость монгольского экспорта от китайского потребителя. Однако в последние годы наблюдается заметный спад внешнеторгового оборота между странами.

Статья подготовлена по государственному заданию «Межкультурное взаимодействие, этнические и социально-политические процессы в Центральной Азии от древности до современности» (№ 0338-2016-0003).

Список литературы

Грайворонский В.В. 2017. *Монголия в начале XXI века (политика, экономика, общество)*. М.: Институт востоковедения РАН. 352 с.

BAZAROV Victor Borisovich, *Cand. Sci. (Hist.)*, Researcher of the Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian branch of Russian Academy of Sciences (6 Sahjanovoj St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670047; bazarov_science@mail.ru)

MONGOLIAN-CHINESE FOREIGN ECONOMIC AND FOREIGN POLICY RELATIONS

Abstract. *Since the establishment of diplomatic relations, Mongolia and China have gone through a difficult path from close cohesion, then mutual rejection to multifaceted cooperation in political, economic, cultural and other fields. In the late 1990s, political and economic relations of China and Mongolia reached a high level and China became Mongolia's main external partner. The Chinese side initiated a deep exchange of views on the further development of Chinese-Mongolian relations of friendship and cooperation and a wide range of issues of international and regional policy. In the 2000s the dialogue between the states grew at all levels, foreign economic relations, international projects increased, Mongolia was intensively involved in the development of the East Asian infrastructure network. On the base of official sources, the article follows the path taken in the foreign policy course, analyzes the two countries' foreign economic relations, and identifies the main trends.*

Keywords: *Mongolia, PRC, foreign policy of Mongolia, foreign trade turnover of Mongolia*